Он подошел к кровати и мягко потряс человека в его одеяле. Четкие ощущения, которые он почувствовал на своем пальце, напомнили ему, что он должен поменять одеяло на более толстое... Возможно, осенние дни становились холоднее?

Мо Юй открыла глаза и проснулась. Она сняла беруши и села на кровати. Она зевнула и встала, как будто ничего не произошло. Затем она подошла к бронзовому зеркалу, чтобы проверить свой цвет лица. Сначала она расчесала свои темные волосы, а затем начала смывать остатки макияжа на лице.

В очередной раз она продемонстрировала уникальную технику культиваторов Слияния Звезд. Бесчисленные капли воды волшебным образом появились из ее тонких пальцев и отражали свет солнца подобно драгоценностям.

Глядя на то, как она плавно умывала лицо каплями воды, Чэнь Чан Шэн покачал головой.

После прошлого раза, когда он увидел сцену того, как Мо Юй просыпается и смывает макияж, Чэнь Чан Шэн вспомнил это и почувствовал, что это пустая трата жизни.

Да, не злоупотребление ее способности, а пустая трата жизни.

Эти чистые капли воды были сформированы из ее ци. Ци поглощалось из звездного света во время медитации, а медитация требовала времени. Время - это жизнь.

Она могла достичь такой высокой стадии в культивации, но использовала свои навыки, чтобы смывать макияж. Очевидно, она тратила жизнь впустую.

Глядя на выражение подростка в бронзовом зеркале, Мо Юй знала, о чем он думал, и сказала: «Лишь вода, которая берется с небес и земли, имеет чистейшую форму. Так как она не нуждается в каких-либо контейнерах для хранения, она не загрязняется. Этот тип воды - лучший для умывания».

Чэнь Чан Шэн замолчал.

Мо Юй взяла полотенце из шкафа и аккуратно вытерла лицо, думая, что ее объяснение бессмысленно для мужского пола.

Вдруг она почувствовала что-то странное.

Она подумала про себя, почему она объясняла ему это?

«Недавний мир Ортодоксальной Академии продержится до Великого Испытания».

Она встала и без выражения посмотрела на Чэнь Чан Шэна: «Ты должен понимать, что это за симпатия и доброта, и тоже должен не поднимать шум».

Чэнь Чан Шэн подумал об этом, но не сказал ничего.

«Я слышала... что ты собираешься занять первое место Великого Испытания?» - спросила с интересом Мо Юй.

Чэнь Чан Шэн был немного удивлен.

В его путешествии из Си Нин в столицу самой важной целью было занять первое место в Великом Испытании. Но если это станет известно общественности, это привлечет больше

насмешек и обсуждений, чем свадьба с Сюй Ю Жун. Из-за своего страха перед этим, он рассказал об этом только двум своим самым доверенным друзьям.

Ло Ло и Танг Тридцать Шесть знали об этом... плюс черный дракон.

Где Мо Юй услышала о таком?

Он вспомнил что-то, возможно он поднимал эту тему, когда говорил с служанкой Шуан Эр в поместье Дун Юй генерала.

Он не хотел говорить о своей цели на весь мир, но когда кто-то спрашивал его, он не мог возразить. Ложь и сокрытие не были его образом жизни.

«Да. я хочу попробовать и испытать возможности», - он посмотрел на Мо Юй и сказал.

Выражение Мо Юй медленно стало торжественным. Но из-за спокойного выражения Чэнь Чан Шэна, когда он ответил, она не стала смеяться над ним.

Она слегка нахмурила брови и сказала: «Хотя ты мне не нравишься, я знаю, что ты не высокомерный идиот».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Я просто хочу попробовать».

«Видел ли ты кого-нибудь недавно?» -

внезапно спросила Мо Юй. Она спросила его, видел ли он кого-нибудь, но не добавила никаких конкретных деталей, даже имени. Потому что она была уверена, что, если Чэнь Чан Шэн видел этого человека, то он вспомнит и будет знать, о ком она говорила.

Божественная Королева сказала ей, что Чэнь Чан Шэн хотел занять первое место на Великом Испытании.

Мир Ортодоксальной Академии тоже был дан Божественной Королевой.

Она никогда не понимала, почему отношение Королевы внезапно изменилось той ночью. И потому пыталась найти какую-то скрытую связь между этими событиями.

Чэнь Чан Шэн был в смятении. Он культивировал и читал в Ортодоксальной Академии в течение последних нескольких дней. Он даже не выходил за дверь академии, как он мог столкнуться с...

Но затем он вспомнил женщину средних лет, которая сидела в Растительном Саду и пила чай с ним. Он насторожился. Мо Юй пыталась спросить о женщине средних лет? Какова была ее цель? У Мо Юй было доминирующее вливание во дворцах и он был обеспокоен тем, что она может принести неприятности женщине среднего возраста.

«Кого?» Он не согласился и не отрицал. Он лишь задавал риторический вопрос.

Это был подходящий ответ. Мо Юй не много думала об этом. Она посмотрела на чистый вид лица Чэнь Чан Шэна и вспомнила выражение Божественной Королевы, когда та говорила о юноше. Она знала, что происходило что-то странное.

После момента раздумий она посмотрела на Чэнь Чан Шэна и засмеялась. Обычно холодные и гордые глаза внезапно стали соблазнительными и она тихо спросила: «Я спала в твоей кровати

дважды, может быть, там остался некоторый аромат. Ты нюхал его ночью, когда спал?»

Когда она засмеялась, ее глаза сузились. Хотя ее голос был немного хриплым, он был приятным для слуха.

Чэнь Чан Шэн сделал шаг назад и держался на дистанции, отвечая: «Нет».

Мо Юй сделала шаг вперед и широко раскрыла глаза. Она посмотрела на него и искренне спросила: «Почему?»

Несмотря на то, что она, казалось, не делала это нарочно, ее глаза стали ярче, и это заставляло мужчин нервничать.

«После того, как вы ушли в тот день, я сменил простыни».

Чэнь Чан Шэн сказал: «После того, как вы уйдете сегодня, я вновь их сменю».

В комнате стало тише, и золотые листья за окном размахивали взад и вперед на ветру. Казалось, что листья издевались над сверчками, которые прыгали в траве.

Несколько мгновений спустя она медленно встала и посмотрела ему в глаза, спрашивая: «Почему?»

Чэнь Чан Шэн честно ответил: «Проблемы санитарии».

Дыхание Мо Юй стало тяжелее. Она холодно спросила: «Ты думаешь, что я грязная?»

Чэнь Чан Шэн искренне ответил: «Я знаю, что быть чистоплотным уродом не обязательно хорошо, но вы никогда не снимаете верхнюю одежду, когда спите... Я не могу допустить этого».

Мо Юй удержала свое желание уничтожить все здание и раздробить Чэнь Чан Шэна на куски. Она тяжело подошла к двери и остановилась. Она вновь подумала о словах Чэнь Чан Шэна, обернулась и спросила: «Ты говоришь, что тебе не нравится моя грязная одежда, а не, что я грязная?»

Чэнь Чан Шэн не знал, как ответить. С его точки зрения, то, как Мо Юй наклонила голову и с любопытством спрашивала, было мило, почти как Ло Ло. Как он мог сопоставить ее с острой и могущественной Леди Мо Юй?

Мо Юй мило улыбнулась и спросила: «Если это то, о чем ты волнуешься, в следующий раз я сниму верхнюю одежду, или просто буду полностью головой во время сна на твоей кровати. Если я сделаю это, будешь ли ты менять простыни после этого?»

Чэнь Чан Шэн никогда не ожидал ситуации такого рода. Его рот слегка приоткрылся, но из него не вышло слов.

Мо Юй опустила голову и смущенно сказала: «Если тебя и это не устраивает... То тогда я сначала приму душ. Тогда всё будет в порядке, да?»

Рот Чэнь Чан Шэна открылся шире и он смог издать всего один слог - этот слог определенно не был из языка Драконов, которому научил его даосист Цзи.

«Ах?»

«Теперь ты застеснялся?» Мо Юй прикрыла улыбку на своих губах своей ладонью. След гордости мелькнул в ее глазах.

«Лучше этого не делать».

Чэнь Чан Шэн очнулся от своих мыслей и посмотрел на нее, спокойно говоря. «Существует барьер между мужчиной и женщиной, к тому же у вас есть Дворец Минь в Королевских Дворцах, и у вас есть собственный дом в Апельсиновом Саду. Зачем вам нужно спать в Ортодоксальной Академии? Более того, почему спать на моей кровати? Если кто-то услышал бы об этом, это будет иметь разрушительные последствия для вашей репутации...»

У Мо Юй не было времени, чтобы слушать его лекции. Она моргнула несколько раз и спросила: «Ты все еще не удовлетворен?»

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение и почесал голову: «Я никогда особо не задумывался о вещах между мужчинами и женщинами, к тому же... я не понимаю этого».

Глаза Мо Юй были наполнены смехом: «Если ты не понимаешь... Я могу научить тебя».

Чэнь Чан Шэн сделал два шага назад и находился перед окном. Он заговорил с разумом: «Леди, я нахожусь в браке».

Его комната не была слишком высоко, она была на втором этаже. Ему было легко выпрыгнуть из окна.

Мо Юй счастливо засмеялась и сказала: «Говоря об этом, ты и Сюй Ю Жун очень похожи. Если это необходимо, вы используете брачный контракт, как щит. Но что, если бы ты не был женихом Сюй Ю Жун?»

Чэнь Чан Шэн покачал головой: «Я все равно не стал бы».

Он даже не думал об этом и дал свой ответ. Это задело гордость Мо Юй.

Она была немного раздражена и спросила: «Почему?»

Чэнь Чан Шэн сказал: «Потому что вы больны».

Мо Юй была в ярости: «Ты болен!»

Чэнь Чан Шэн задумался: «Да, я болен». Но о моем секрете нельзя говорить другим. Он серьезно взглянул на нее и сказал: «Я говорю правду. Вы находитесь под постоянным давлением, у вас бессонница, и вы часто потеете. Я думаю, что где бы вы не находились, во дворце или в Апельсиновом Саду, вы не можете заснуть. Вот почему вы ходите так рано утром.

Мо Юй слегка подняла брови и смотрела на него, не говоря. Она задумалась: «Как он узнал об этом?»

Как раз в этом году она страдала от бессонницы и потливости. Она не могла заснуть ночью, и ей требовалось помогать Божественной Королеве днем. У нее редко выдавался момент закрыть ее глаза из-за документов, которые ей надо было отредактировать и изучить до передачи Божественной Королеве. После дней и дней потери сна, даже культиватор стадии Слияния Звезд не мог справиться с этим.

Причиной, почему она носит с собой беруши и ароматные мешочки, чтобы легче заснуть.

Но они не помогали. До того дня, когда семья Тянь Хай атаковала Ортодоксальную Академию, и она прибыла в академию, чтобы увидеть, что происходило, чтобы контролировать уровень беспорядков, вынуждая Чэнь Чан Шэна расторгнуть брачный контракт, и она каким-то образом смогла заснуть на его кровати.

Она не могла понять почему.

Кровать Чэнь Чан Шэна была обычной за исключением того факта, что она была очень чистой. Но как она могла так легко заснуть на ней?

У кровати был тусклый свет, ив ней был обычный хлопок. Почему у нее был тонкий аромат, который окружал ее безопасностью?

Мо Юй не могла найти объяснения. Она подумала, что то, что случилось в тот день, было просто совпадением. Но после того дня ее бессонница ухудшилась, особенно после того, как Божественная Королева отправилась в Растительный Сад. Мо Юй требовалось думать о слишком многих вещах и она просто не могла спать. До этого дня, когда она, наконец, сдалась и вновь пришла сюда.

Она убеждала себя, что пришла сегодня в Ортодоксальную Академию, чтобы предупредить Чэнь Чан Шэна, и в то же время собрал какую-то информацию об отношениях Королевы и Чэня. Но в тот момент, когда она увидела его кровать, она знала, что просто хотела выспаться.

«Постоянное волнение?» Мо Юй посмотрела на него и спросила, ее выражение было тяжелым, а в глубинах зрачков появился след холодности.

http://tl.rulate.ru/book/1222/36948